Иван Андрощук

Третий дождь

Часть сборника
Анатомия абсурда (сборник)

Иван Кузьмич Андрощук
Третий дождь

Текст предоставлен автором.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6649671

Аннотация

Вернувшись на Землю после долгих лет странствий, астронавты не могли предположить, что на родине им потребуется планетоход и скафандры.

Иван Андрощук
Третий дождь

Шасси «Посланца» коснулось земли, корабль подпрыгнул, ещё раз, ещё, тяжело пробежался по растрескавшимся плитам взлётной полосы и замер шагах в двухстах от здания космовокзала.

– Приехали, – прошептал пилот и уронил руки на подлокотники кресла. Их никто не встречал. Они уже поняли, что их не встретят, но всё же надеялись до последней минуты. Дальше надеяться было не на что. Вместо людей их встречали деревья – высокие, разлапистые, они то тут, то там росли по всей посадочной полосе, тесной рощицей толпились у ворот космовокзала. Координатор рассеянно – как будто искал подходящую музыку – вращал ручки настройки. Но музыки не было никакой, эфир был девственно чист, если не считать грозы, громыхавшей где-то над Карпатами, да ещё невнятного шёпота звёзд, такого привычного там, среди них, и такого необычного здесь, на Земле.

– Брось, Панас, – пилот шептал, чтобы не закричать. – Брось. Мы опоздали. Здесь никого нет.

– Вздор, – прохрипел координатор. – Они не могли погибнуть. Воздух… Прошло всего триста лет. Радиация не рассеивается так быстро. Воздух чист, как под кислородной маской…

– Не всё так просто. Они знали достаточно способов покончить с собой и без радиации.

– Не ной, Петров. Мы должны верить. Даже если произошло худшее, всё равно кто-то должен остаться. Двадцать четыре миллиарда – не горсть песка. Даже после потопа оставались люди, – Панас Турбин отстегнул ремни и начал расстёгивать скафандр.

– Не надо, Панас.

– Что? – не понял координатор.

– Снимать скафандр.

– Но ведь это Земля, Ермил! Наша Земля…

– Была когда-то нашей. Мало ли что могло произойти – бактериологическая война, например. Скафандры снимать не следует. И, мне кажется, нам не обойтись без планетохода.

– Никогда не думал, что на Земле понадобится планетоход, – проворчал Панас, застегивая скафандр. Ермил Петров защёлкнул на поясе кобуру лучемёта. – А это ещё зачем?

– Не будь наивен. Здесь была война, и мы не знаем, чем она кончилась. Если она кончилась.

«Вряд ли он прав, но так легче», – подумал координатор. Лучемёты, скафандры, планетоходы – это действительно легче. Перестаёшь чувствовать себя на Земле, возникает иллюзия, что перед тобой – ещё одна из бесчисленных планет, открытых экипажем РК «Посланец» в составе Панаса Турчина и Ермила Петрова. Ещё один шаг по пути домой. Но ведь они уже вернулись, и всего каких-то полсотни кило-

метров отделяют Панаса от города, в котором он родился и вырос…

Планетоход вынырнул из брюха РК, скатился по трапу, сделал крутой разворот и направился к вокзалу. Двигались медленно, осматривая по пути ржавые останки портовой техники – трапы, краны, автобусы, грузовики. Рядом с каждой такой кучей металлолома или прямо из них росли деревья. Деревья росли из камней и железа, хотя там, где кончалась бетонированная площадка, их не было. Там, как и много лет назад, простирались луга, которые тянулись до самого Чёрного леса. Лес был виден отсюда тёмно-зёленой чертой на самом краю земли.

– Странные деревья, – заметил Петров.

– Когда-то, давным-давно, здесь были сплошные леса. Природа возвращает себе отнятое человеком, – пожал плечами Турчин. – Однако что-то в них есть. Давай посмотрим поближе.

Остановив машину, разведчики выбрались наружу. Они стояли в тени раскидистого дерева, которое росло из-под искорёженного подъемника. Турчин подпрыгнул и сорвал ветку. Рассмотрел, затем подал Петрову.

– Это не клён, – растерянно сказал тот. – Ты не знаешь, что это за дерево?

Листья и в самом деле напоминали клён – но только очень отдалённо. Значительно ближе по форме к ним был контур человеческой кисти – удлинённые, пятипалые, эти листья

были покрыты сетью прожилок, напоминающей рисунок ладони. Координатор вдруг вспомнил, где он видел такие листья.

– Нет, Ермил. Это не клён. Это – эвелан…

– Эве… – Петров бросил на товарища встревоженный взгляд. – Но ведь на Земле не растут эвеланы!

– Не росли. Но зато эвеланы растут на Адонисе – на единственной из открытых нами планет, о которой мы с уверенностью могли сказать, что она погибла, а не была брошена. Помнишь? Полуразрушенные дома, ржавые машины, разбитые дороги – и везде эвеланы, эвеланы, эвеланы…

– То же, что и здесь.

– Боюсь, что да. На Земле было достаточно и своих проблем, но гибель, как и на Адонис, пришла из космоса.

– Абсурд! Как ты представляешь себе дерево в роли космического агрессора?

– Вспомни шагающие деревья на Нут.

– На Нут было другое. Рощи стервятников, кочующих по кладбищам. Бьюнги на Нут состояли в симбиозе с племенами людей: во многих селениях их приход отмечался пышными празднествами. Нутийцы верят, что бьюнги переносят души погребённых в рай. Петров остановил планетоход у вокзала. Здание вокзала не перестраивалось и не ремонтировалось с тех пор, как «Посланец» ушёл к звёздам. Камень, металл, стеклобетон – на всём лежала печать разрушения.

– Именно это я и имел в виду. Нутийские кочевники, сни-

маясь с места, всегда берут с собой семена бьюнгов. И если в пути кто-то умрёт, зерно бьюнга хоронят вместе с ним. Ведь бьюнг уносит душу человека в рай. Этот обычай могли сохранить и более цивилизованные существа. Ведь смерть настигает и в межзвёздном пространстве, и на чужих планетах. Не пропадать же душе.

– Не верится, что нашедшие дорогу к звёздам могли сохранить в себе столь примитивные суеверия.

– В несущих смерть и разрушения всегда остается место для самых диких суеверий. Оставайся здесь, я посмотрю вокзал.

У входа в здание эвеланы стояли сплошной стеной, так что пришлось воспользоваться лучемётом. В самом здании не было следов ни панического беспорядка, ни насильственных разрушений: всё, что было разрушено, разрушило время. В залах первого этажа стояли гнилые лужи, под изъеденными ржавчиной балками дебаркадера носились птицы. Воробьи, узнал координатор. Даже они остались. Даже воробьи. Исчез всего-навсего один вид из сотен тысяч видов живых существ, населявших Землю.

– Есть что-нибудь? – встретил его Петров.

– Газеты, – Турчин подал в люк несколько листов пластпергамента. На некоторых из них сохранились не только названия, но и полусмытые обрывки текстов. – Газеты датированы тринадцатым августа две тысячи шестьдесят шестого года. Должно быть, именно в этот день всё и произошло.

– Прошло двести восемьдесят два года. Когда мы садились на Партенон, всё уже было кончено. Все эти двести восемьдесят два года у нас не было родины, – голос Петрова дрогнул. Турчин судорожно вздохнул:

– И всё же не стоит отчаиваться. Ядерной войны не было. А раз так – должны остаться люди. Надо только искать, – он принялся изучать газеты. Оказалось, что передовые статьи во всех газетах об одном и очень похожи. Турчин, как смог, отреставрировал этот текст:

ЧИСТЫЙ ДОЖДЬ

Погоде, кажется, надоело испытывать… Синоптики… сегодня… дожди по всей планете… Более того… экологически абсолютно чистые… кошмары сорок… и пятьдесят… не повторятся.

– Странно, – прокомментировал Турчин.

– Я бы не сказал. Уже в наше время на Земле шли дожди, от которых расползались зонты. Атмосфера до такой степени была насыщена всякой дрянью, что люди теряли сознание прямо на улице. Очевидно, сообщению предшествовала продолжительная засуха – вот почему такое внимание дождю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.